

СОБЫТИЯ, ХРОНИКА

Т. А. Круглова

Круглова Татьяна Анатольевна (Екатеринбург, Россия) — доктор философских наук, профессор кафедры этики, эстетики, истории и теории культуры Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.
E-mail: tkruglowa@mail.ru

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОЕКТ
«СОВЕТСКИЙ МИР: КОНФОРМИЗМ И КОНФОРМИСТЫ»:**

Четвертый Всероссийский научный семинар «Советский художник в ситуации смены идеологии». 15 февраля 2014 года, Уральский Федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

Участники четвертого семинара проекта «Советский мир: конформизм и конформисты» (организаторы и координаторы проекта — профессор Института гуманитарных наук и искусств, доктор филологических наук Мария Аркадьевна Литовская и профессор Института социально-политических наук, доктор философских наук Татьяна Анатольевна Круглова) продолжают исследовать художественные стратегии и рефлексию участников культурных процессов, идеологические проекты власти и интеллектуальных элит в СССР. Проблемное поле, заданное на первом семинаре (2012 год), расширяется: на этот раз основное внимание уделено проблеме генезиса феномена конформизма в период сталинской и хрущевской модернизаций. Обсуждались доклады, посвященные творчеству советских писателей, театральных деятелей и художников, которые трансформировали свои художественные стратегии, исходя из кардинальной смены эстетико-идеологических парадигм в 1930-е и второй половины 1950-х годов.

Доклад Л. А. Кривцовой (Ивановский госуниверситет) «Феномен искусства палехской лаковой миниатюры 1920-30-х гг.: от "непокорной Артели" до "чуда, рожденного революцией"» был посвящен истории палехской артели в советское время. Были рассмотрены экономические, политические, идеологические факторы, обусловившие выбор участниками артели нового эстетического поворота: перехода от иконописной деятельности к сюжетам и героям эпохи социалистическо-

го строительства. Людмила Кривцова показала проблемы, с которыми столкнулись художники в своих стратегиях вписывания в поле культурного производства после Октябрьской революции, противоречия между дореволюционным габитусом и программными установками власти на создание «народного» искусства. «Непролетарское» социальное происхождение основного состава художников, высокий уровень общего гуманитарного образования, ориентация на сочетание древнерусской традиции и современного русского и европейского искусства модерна, установка на профессиональное качество, — все эти характеристики не обеспечивали успешной художественной и коммерческой деятельности в течение первого послеоктябрьского десятилетия. В начале 1930-х годов произошел перелом в институциональном, статусном, экономическом положении артели, приведший к полному мировому признанию. Кривцова Людмила подробно раскрыла роль теоретиков, способствующих поиску нового языка (А. Глазунова, А. Бакушинского), в создании своего рода идеологии и эстетической программы творчества, обеспечившей творческий успех и экономическую стабильность артели.

Материал доклада Л. А. Кривцовой вызвал продуктивную дискуссию о роли экономического фактора в процессе трансформации художественной программы, о влиянии мировых экспертных сообществ и институций на успех внутри советского поля искусства.

СОБЫТИЯ, ХРОНИКА

А. А. Медведев (Тюменский госуниверситет) в докладе «Французские писатели (А. Франс, Р. Роллан, А. Жид) и советская власть в тайной рефлексии М. Пришвина 1920-1930-х гг. (к проблеме конформизма)» исследовал феномен двойного сознания на примере дневников советского писателя. Александр Медведев выбрал из дневниковых записей одну тему — отношение к французским писателям, написавшим тексты с положительной оценкой происходящих процессов после посещения СССР. Их поведение вызывает у Пришвина возмущение, квалифицируется как несвободное (конформистское). Сам он обосновывает свою позицию как сознательно балансирующую в двух пространствах: интимное пространство дневника — полная свобода самовыражения, необходимая для осуществления миссии «летописца эпохи». Второе пространство — официальное, в отношении которого выбираются позиции либо молчания, либо пассивного участия.

Доклад Ю. В. Клочковой (Екатеринбургский театральный институт) «Деятельность Главреперткома глазами рядовой сотрудницы Софьи Семеновны Чекиной (по материалам неопубликованных мемуаров) 1948 года» был посвящен выявлению связей между ступенями официальной карьеры советского деятеля культуры и процедурами самоописания. В докладе показаны типичные признаки советского нарратива: писать не о себе (не пишет о своей семье, личной жизни), представляя свою жизнь как отсвет Большой истории, полностью разделяя все установки власти на протяжении долгого периода служебной деятельности. Главная задача мемуаров — показать деятельность Главреперткома, его государственное культурное значение. Дискурсивный анализ, проведенный Клочковой Юлией, выявил бессознательно проявляющиеся установки на необходимость руководства художественным творчеством со стороны специальных органов: отношение власти к художнику как неразумному ребенку («художники теряют чувство самокритики»...), удивление и возмущение их самостоятельностью («актеры научились выступать», «имели право обжаловать решения реперткома»). Софья Чекина, искренне ощущая свою необходи-

мость на этом посту, лишена саморефлексии.

Выводы двух докладов, сделанных на материале «человеческих документов» — дневников, мемуаров, — дали толчок для обсуждения проблем соотношения искренности/лицемерия, частного/публичного, независимого/подцензурного в составе приспособительных практик в период 1930-х — 1940-х годов.

М. А. Литовская (Уральский федеральный университет) посвятила свой доклад «"Неправоверный" историк П. П. Бажов и советский конформизм»¹ выношенной и тщательно разработанной стратегии писателя, направленной на реализацию оригинальной исторической концепции в своем творчестве в предлагаемых властью и другими культурными институтами обстоятельствах. Литовская Мария проанализировала габитус писателя, как он сформировался в результате его социального происхождения, образования, профессиональной и общественной деятельности. Этапы его пути и устойчивая позиция в карьере свидетельствуют о действии рано сложившихся этических и творческих установок («типичный путь образования для мальчика из низов»; «носитель того знания, который имеет народ»; «демократ, значит должен участвовать в общественной деятельности»). С 1924 до 1936 года Бажов писал только очерки по заказу обкома и записывал рассказы. Предпочитал жанры, воссоздающие события, а не их единственные оценки. Установка на рассказ очевидцев или участников событий («документ») позволяла включать элементы недостоверности, давала возможность скрыть свою точку зрения, дистанцироваться от выражения официальной государственной позиции. В итоге П. П. Бажов предложил свой вариант истории региона: рассказ, опирающийся не на «исторический материализм», а на коллективную память.

Т. А. Круглова (Уральский федеральный университет) в докладе «Конформизм "шестидесятников" на эстетической дистанции (сериал

1 Литовская М. А. «Фабульные крючочки и петельки»: поэтика компромисса в творчестве П. П. Бажова // Известия УрФУ. Серия 2 «Гуманитарные науки». 2014, № 2 (127). С. 8 — 17.

СОБЫТИЯ, ХРОНИКА

"Оттепель")»² анализировала рецепции сериала в средствах массовой информации, пытаясь найти ответ на вопрос о возможности сближения, переключки и отталкивания разных типов конформизма: советского и постсоветского. На взгляд Татьяны Кругловой, фокус, в котором сходятся все нити дискуссии — проблема конформизма, а содержание сериала можно трактовать как энциклопедию советского конформизма, описание плотной сети практик выживания, разнообразия сделок, уступок, торгов, обменов, компромиссов и предательств. Татьяна Круглова обнаруживает в дискуссии два противоположных полюса: обвинения режиссера в апологии конформизма как единственно возможной стратегии в условиях советской (и постсоветской) действительности, и поддержку его позиции как обличающей конформизм. Вывод, к которому приходит докладчик, заключается в том, что В. Тодоровский создал такую эстетическую оптику, в которой конформизм предстает в своей двусмысленности (амбивалентности) и как концепт, и как социальное явление. Режиссер строит систему зеркал, глядя в которые, мы видим не мир 60-х как он есть «на самом деле», а свое «другое». Режиссер убежден, что у каждого времени, как и в каждой человеческой жизни, есть место своему конформизму, своей сделке. Эта оптика позволяет режиссеру разглядеть амбивалентность шестидесятничества, понять суть его обмена и сделки.

Обсуждение доклада Т. А. Кругловой выявило, что «конформизм» отказался термином, семантический фокус которого все время смещается в зависимости от выбранной системы координат. Размытость ориентиров, отсутствие устойчивого ценностного консенсуса в обществе, с одной стороны, является питательной почвой для лавирования, компромисса, поиска ниш для реализации творческих планов, а с другой стороны, это понижает градус самого творчества. Выступающими в дискуссии было отмечено принципиальное отличие системы координат разных исторических си-

туаций. Эпоха «оттепели», при всей либеральной терпимости к разности точек зрения и поведенческих стратегий, не отказалась от одного четкого критерия и прочного основания для разделения людей: участие в Великой Отечественной войне. В современной российской культурной ситуации основание, которое служило бы четким критерием для размежевания, в том числе на конформистов и нон-конформистов, не существует.

2 Круглова Т. А. The conformism of the 60's generation at an aesthetic distance // Kinokultura. Issue 44 (2014). <http://www.kinokultura.com/2014/44r-ottepel-TK.shtml>